

Вадим Андреевич Фогель
кандидат юридических наук (Россия),
магистр частного права (РШЧП),
ассессор (Германия).

Преддоговорная ответственность в Германии

Правовая регламентация

В преддверии заключения гражданско – правового договора между сторонами возникают отношения, в рамках которых происходит их взаимное влияние на интересы друг друга. В связи с этим, каждая из них вправе полагаться на добросовестное поведение своего контрагента. Стороны должны осмотрительно относиться к имуществу и экономическим интересам контрагента и в случае необходимости предпринять меры по недопущению их нарушения. Регламентация таких отношений происходит на законодательном уровне в рамках конструкции преддоговорной ответственности.

1. Общие положения

Применение конструкции преддоговорной ответственности не зависит от вступления договора в силу и его действительности. Условиями применения рассматриваемой конструкции являются:

1. Наличие преддоговорного обязательства;
2. Нарушение, вытекающих из данного обязательства охранительных обязанностей;
3. Убытки, причинно-следственная связь, вина.

Рассмотрим более подробно каждое из условий.

- Наличие преддоговорного обязательства

Вопросу возникновения преддоговорного (законного) обязательства, содержанием которого являются охранительные обязанности (§ 241 II ГГУ) посвящен § 311 II ГГУ. Законодатель предусмотрел три состава фактов:

- ✓ В силу проведения переговоров (§ 311 II Nr. 1)

Переговоры сторон должны обладать определенной «зрелостью», находится в стадии подготовки совместного решения. Вместе с тем, необязательно, чтобы стороны во время переговоров находились совместно в определенном месте или непосредственно общались по телефону. Охвачен период от начала переговоров до их прекращения или заключения соглашения.¹

- ✓ В силу вовлечения в договор (§ 311 II Nr. 2)

Данное обстоятельство является основной причиной возникновения преддоговорного обязательства. В рамках данного делового контакта стороны опираются и гарантируют друг другу свою добросовестность. Сторона предоставляет своему контрагенту возможность воздействовать на принадлежащие ей права, имущество и интересы. Типичным случаем является появление клиента (потенциального покупателя) в помещении продавца для того, что ознакомиться с имеющимися к продаже товарами и условиями их реализации. Конкретного намерения приобрести вещь не требуется. Преддоговорное обязательство возникает с момента вхождения потенциального покупателя в помещение продавца. Защита не предоставляется покупателю тогда, когда вхождение в помещение продавца обусловлено желанием согреться или укрыться от дождя. Такой простой социальный контакт, который лишь гипотетически может быть увязан с возможностью заключения договора не охвачен конструкцией преддоговорной ответственности.²

- ✓ В силу иных, схожих деловых контактов (§ 311 II Nr. 3)

Большинство случаев преддоговорной ответственности охвачены рассмотренными нами ранее основаниями. Между тем, законодатель оставил поле для дальнейшего развития судебной практики при помощи формулирования абстрактного правила, наполняемого судами случаями из реальной жизни. Примером такой ситуации может служить развитие судами конструкции договора с защитой третьего лица³ и включения таких лиц в сферу преддоговорной ответственности должника. Так, в помещение продавца, арендодателя могут войти не только потенциальный покупатель, арендатор, но и его близкие

¹ Huber/Faust, Schuldrechtsmodernisierung, 3. Kapitel, Rn.10

² Lorenz/Riehm, Lehrbuch zum neuen Schuldrecht, Rn. 369.

³ См. главу VI «Участие третьих лиц в обязательстве»

https://zakon.ru/blog/2015/04/27/uchastie_tretix_lic_v_obyazatelstve_v_sootvetstvii_s_normami_ggu

родственники, например, родители или дети. Такие лица не становятся сторонами договора, и не могут требовать его исполнения, но вместе с тем, заслуживают защиты в связи с соприкосновением с будущим договорным обязательством и близостью к истцу. Данные факторы очевидны ответчику

- Нарушение, вытекающих из данного обязательства охранительных обязанностей (§ 241 II ГГУ).

Основной особенностью в данной конструкции является время совершения нарушения. Нарушение должно произойти до или в процессе заключения договора.

Рассмотрим некоторые из нарушений. Ниже приведённый перечень не является исчерпывающим.

✓ Прекращение переговоров

Принцип свободы договора гарантирует лицу возможность не заключать сделку помимо своей воли. Если лицо осуществляет определенные вложения, полагаясь на будущую сделку, оно делает это, прежде всего, на свой страх и риск.

Вместе с тем, если после проведения переговоров ожидание стороны, что договор будет заключен, является объективно обоснованным и в связи с этим, она осуществляет инвестирование в будущее исполнение, данные расходы могут быть истребованы от контрагента, если договор отклонен им без наличия весомого основания.

Некоторые сложности возникают в отношении сделок, требующих соблюдение определенной формы. Требование по соблюдению определенной формы преследует цель предотвратить необдуманные решения, а также предупредить стороны об имеющихся для них рисках. Отказ от заключения таких сделок, даже в тех случаях, когда существовала обоснованная надежда на их заключение, не является основанием для возникновения преддоговорной ответственности.

Исключение составляет случай, когда поведение отказывающейся от договора стороны, представляет собой грубое нарушение обязанности добросовестного отношения друг к другу при проведении переговоров, что, как правило, требует установление умышленного противоправного действия.⁴

✓ Противодействие действительности договора

⁴ BGH NJW 1996, 1884

В случае, когда обстоятельство, повлекшее недействительность сделки, находится в сфере влияния одной из сторон договора или проявило себя в результате недостаточного исполнения ей обязанности по разъяснению о его наличии, она должна возместить другой стороне причиненные этим убытки. Например, при отсутствии разъяснения о наличии действительной доверенности, о необходимости заключения сделки, в предусмотренной законом или договором форме и др.

✓ Нарушение обязанности о предоставлении необходимой информации

Каждая из сторон обязана предоставить другой стороне информацию об обстоятельствах, которые являются важными для нее, ввиду заключения договора. Объем предоставляемой информации зависит от обстоятельств конкретного дела и определяется с учетом принципа «добрых нравов» (§ 242 ГГУ). В частности, предоставляется информация об обстоятельствах, которые важны для действительности договора, об особых свойствах предмета, которые важны для принятия решения о заключении соглашения, имеющихся препятствиях для исполнения сделки, содержание условий типовых договоров, при заключении сделки с лицом, не обладающим необходимым опытом и др.

Последствия нарушения рассматриваемой обязанности имеют определенные особенности, если стороны заключили договор. По сути, в данной ситуации существует три альтернативы: стороны заключили бы такой же договор, при надлежащем исполнении обязанности о предоставлении необходимой информации, стороны заключили бы договор на иных условиях либо стороны вообще не заключили бы договор.

Поскольку потерпевшему представить доказательство того, как бы он себя повел при соблюдении рассматриваемой обязанности другой стороной договора, а также как бы другая сторона отреагировала бы на это, как правило, не представляется возможным, судебная практика установила следующее правило в отношении бремени доказывания. Если лицо, нарушившее обязанность о предоставлении необходимой информации, не сможет опровергнуть презумпцию своей виновности, другой стороне договора предоставляется право выбора между изменением и расторжением договора, т.е. потерпевший не должен доказывать, как он себя повел бы, если бы другая сторона надлежащим образом исполнила бы свою обязанность о предоставлении необходимой информации.⁵

- Убытки, причинно – следственная связь, вина

У кредитора, требующего возмещение убытков, должны возникнуть негативные последствия в результате неправомерного поведения должника.

⁵ BGHZ 124, 151 (159)

В случае наличия предпосылок для удовлетворения требования из преддоговорной ответственности кредитор вправе потребовать от должника поставить его в такое положение, в котором он находился бы, если бы не произошло нарушение его прав (§ 249 ГГУ). Право требование, как правило, направлено на возмещение негативного интереса, т.е. возмещение тех расходов, которые лицо понесло для приготовления к совершению сделки или понесло уже в ходе ее исполнения. Иными словами, лицо должно быть в таком имущественном положении, в котором оно находилось бы, если бы оно ничего не слышало о сделке, не заключало бы ее и не приступало бы к ее исполнению.

Особенность в данном случае состоит в том, что размер убытков не ограничен размером позитивного интереса, т.е. размером убытков, которые бы потребовалось возместить истцу, чтобы поставить его в положение, в котором он бы находился, если бы сделка была бы исполнена. Таким образом, если установлено, что истец совершил бы иную сделку или данную сделку, но на более выгодных условиях, он вправе потребовать возмещение упущенной выгоды. Если негативные последствия заключаются в том, что истец взял на себя обязательство, заключил договор, он вправе потребовать от ответчика освобождение от обязательства. Если договор вступил в силу в результате виновного поведения ответчика на невыгодных для истца условиях, но вместе с тем, истец не утратил к нему интереса, он вправе потребовать изменение его содержания.

Условием удовлетворения требования истца о возмещении убытков является виновное поведение должника. Масштаб вины предусмотрен в § 276 ГГУ. Ответственность должника может проявляться в форме умысла, а также грубой либо простой небрежности. При этом, следует отметить, что предусмотренная в отдельных нормах ГГУ привилегия должника в виде освобождения от ответственности в случае простой небрежности, например, в случае ответственности дарителя (§ 521 ГГУ) также действует в рамках преддоговорной ответственности.⁶

В случае небрежного ведения переговоров и несообщения истцу необходимой информации для принятия верного решения о заключении договора не означает автоматически совершение обмана посредством умолчания, но предоставляет истцу возможность привлечения контрагента к ответственности в рамках конструкции о преддоговорной ответственности. Между тем, если такая информация касается недостатков в купленной вещи, то несмотря на выполнение всех предпосылок конструкции преддоговорной ответственности она не подлежит применению (см. ниже «конкуренция требований»). Отсутствие вины ответчика исключает ответственность. Бремя доказывания отсутствия вины, по общему правилу, возлагается на ответчика и в случае небрежности зависит от требуемого по условиям оборота уровня тщательности в действиях должника, предвидимости для него негативных последствий, а также возможности избежать их. Таким образом, законодатель для данной конструкции закрепил общее правило, свойственное обязательственному праву Германии.

2. Преддоговорная ответственность третьего лица (§ 311 III ГГУ)

⁶ BGB, Palandt, Auflage 68, § 311, Rn.: 28

При определенных обстоятельствах к преддоговорной ответственности может быть привлечен представитель стороны по договору либо лицо, привлеченное стороной договора к проведению переговоров. Причиной привлечения указанных лиц к преддоговорной ответственности являются обстоятельства, свидетельствующие о том, что указанные лица обладали собственным экономическим интересом и существенно повлияли на принятие решение о заключении сделки, в том числе, задействовав силу своего авторитета (особое доверие контрагента, вызванное профессиональными знаниями), и лишь по формальным основаниям не были стороной по договору, а выступали ее представителями.⁷

Указанный состав может быть применен в частности тогда, когда один из супругов совершает сделку другого супруга как свою собственную, когда третье лицо намеревается получить и использовать в своих интересах исполнение контрагента по договору.

Вместе с тем, данная ответственность является вторжением в принцип относительности обязательственных отношений, а также самостоятельной ответственности юридического лица и его учредителя. В связи с этим, ее применение является исключением, чем правилом. В частности, недостаточно косвенной заинтересованности третьего лица, например, в получении вознаграждения.

Ранее, наличие самостоятельного экономического интереса признавалось в случаях, когда генеральный директор являлся единственным либо преобладающим участником общества. Однако позднее, учитывая вышесказанное в отношении исключительного характера такой ответственности, стали предъявлять дополнительные требования, а именно необходимость одновременного участия генерального директора в собственном деле. Данная предпосылка считалась выполненной тогда, когда генеральный директор, помимо участия в уставном капитале общества, предоставляет контрагенту по договору поручительство как физическое лицо.

В настоящее время этого также недостаточно. Требуется, чтобы генеральный директор намеривался при заключении договора от имени общества направить исполнение по сделке не в пользу общества. Для установления влияния личного фактора на заключение договора требуется, чтобы генеральный директор подтвердил правильность и полноту условий договора. Иными словами, речь, по сути, идет о предоставлении самостоятельной гарантии.⁸

3. Конкуренция требований

В связи с тем, что нормы особенной части ГГУ о купле – продаже или подряде устанавливают более жесткие условия удовлетворения требований (например, сокращенный срок исковой давности при продаже движимых вещей (§ 438 ГГУ), дополнительные основания отказа в удовлетворении требования (§ 442, 445 ГГУ),

⁷BGHZ 14, 313,318

⁸ Palandt, BGB, Auflage 68, 2009, § 311, Rn. 65.

возникает вопрос о соотношении рассматриваемого требования из преддоговорной ответственности с указанными требованиями из особенной части ГГУ.

Поскольку, нормы особенной части ГГУ о купле – продаже или подряде носят специальный характер по отношению к нормам общей части ГГУ, их регулирование не должно быть парализовано с использованием конструкций из общей части ГГУ. Вместе с тем, специальные нормы охватывают требования в отношении качества вещи, результата работ, а, следовательно, должны касаться только тех нарушений в преддоговорной стадии, которые затрагивают ответственность продавца, подрядчика за качество вещи, результата работ. Кроме того, специальные нормы особенной части ГГУ служат защите продавца, в случае ненадлежащего исполнения по неосторожности. В связи с этим, в случае умышленного ненадлежащего исполнения обязательства продавцом он не заслуживает защиты специальными нормами и может быть привлечен к ответственности, в том числе в соответствии с условиями, предусмотренными режимом преддоговорной ответственности, § 280 I, 311 II, 241 II ГГУ.

Иными словами, преддоговорная ответственность не подлежит применению в случае, когда нарушение в преддоговорной стадии совершено по неосторожности и касается качеств проданной вещи и/или результата выполненной работы.⁹

Деликтные требования, а также требования из преддоговорной ответственности не вытесняют друг друга и могут быть предъявлены наряду друг с другом. Рассматриваемая конструкция предусматривает более льготный режим для возмещения ущерба по сравнению с деликтным правом. В частности, в связи с иным перераспределением бремени доказывания, а также отсутствием возможности у ответчика исключить свою ответственность в соответствии с правилом § 831 ГГУ.

В случае обмана или заключения сделки под угрозой, кроме права на оспаривание сделки, потерпевшее лицо может предъявить требование из преддоговорной ответственности.¹⁰

⁹ Huber/Faust, Schuldrechtsmodernisierung, 14. Kapitel, Rn.24 – 29. Особенности имеются при рассмотрении соотношения преддоговорной ответственности и требований из договора аренды. Согласно, сложившейся судебной практике преддоговорная ответственность не применяется в рамках ответственности арендодателя перед арендатором, после получения последним арендованной вещи (BGH, NJW 1980, 777.

¹⁰ BGH NJW 1979, 1983.